

№ 80 (89) сентябрь 2017

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ДУХОВНОЕ ТЕРПЕНИЕ

У каждого из нас бывает иногда чувство, что его силы приходят к концу, что он «больше не может»: «жизнь так тягостна, так унижительна и ужасна, что переносить её дальше нельзя»... Но время идёт; оно приносит нам новые тягости и новые опасности – и мы выносим их; мы справляемся с ними, не примиряясь, и сами не знаем потом, как мы могли пережить и перенести всё это. Иллюзия «невозможности» рассеивается при приближении к событиям, душа черпает откуда-то новые силы, и мы живём дальше, от времени до времени снова впадая в ту же иллюзию.

Это понятно: наш взор близорук, и поле нашего зрения невелико; мы сами не обзираем тех сил, которые нам даны, и недооцениваем их. Мы не знаем, что мы гораздо сильнее, чем это нам кажется; что у нас есть дивный источник, которого мы не бережём; дивная способность, которую мы не укрепляем; великая сила личной и национальной жизни, без которой не возникла бы и не удержалась бы никакая культура... Я разумею – *духовное терпение*.

Что стало бы с нами, людьми, и прежде всего и больше всего – с нами, *русскими людьми*, если бы не духовное терпение? Как справились бы мы с нашей жизнью и с нашими страданиями? Стоит только окинуть взглядом историю России за тысячу лет, и сам собою встаёт вопрос: как мог русский народ справиться с этими несчастьями, с этими лишениями, опасностями, болезнями, с этими испытаниями, войнами и унижениями? Сколь велика была его выносливость,

его упорство, его верность и преданность – его великое искусство не падать духом, стоять до конца, строить на развалинах и возрождаться из пепла!.. И если мы, поздние потомки великих русских «стоятелей» и «терпеливцев», утратили это искусство, то мы должны найти его вновь и восстановить его в себе, иначе ни России, ни русской культуре больше не бывать...

Всё время, пока длится жизнь, она несёт нам своё «да» и своё «нет» – силу и бессилие, здоровье и болезнь, успех и неуспех, радость и горе, наслаждение и отвращение. И потому мы должны как можно раньше научиться спокойно принимать «отказы» жизни, бодро смотреть в глаза надвигающемуся «нет» и приветливо встречать неприветливую «изнанку» земного бытия. Пусть приближается низина жизни, пусть грозит нежеланное, неудобное, отвратительное или страшное; мы не должны помышлять о бегстве или проклинать свою судьбу; напротив, надо думать о том, как одолеть беду и как победить врага.

Сначала это бывает и трудно, и страшно, особенно в детстве. Как тяжела ребёнку первая утрата... Как томительны первые лишения... И первая боль нам кажется «незаслуженной», и наказание – чрезмерно суровым... Как легко детской душе заболеть завистью, ненавистью, ожесточением или чувством собственного ничтожества... Но эти жизненные ущербы необходимы и полезны для воспитания характера. Нам надо научиться выносить их, не сдаваясь, и привыкнуть к этому.

Продолжение на стр. 2-3

Алия Нуракишева. Монах.

Нам надо одолеть в себе малодушие и не предаваться растерянности. Надо воспитать в себе жизненного стратега: спокойно предвидеть наступление «неприятеля» и твёрдо встречать его с уверенностью в собственной победе, ибо победа без этой уверенности невозможна.

Искусство духовной победы состоит в том, чтобы извлекать из борьбы с лишениями, опасностями и испытаниями всё новую и новую силу духа. Испытание посылается нам именно для творческого преодоления, для очищения, для углубления, закаления и укрепления. И если счастье может избаловать и изнежить человека, так что он станет слабее самого себя, то несчастье является школой терпения и научает человека быть сильнее себя самого.

Итак, человеку необходима, прежде всего, способность переносить лишения и неприятности, идти навстречу всякой неудовлетворённости и безрадостности и мужественно встречать страдание («с поднятым забралом»). Это нелегко; этому надо учиться – и научиться. Это удаётся далеко не каждому и не всегда. Человеку естественно томиться в безрадостной жизни, а бывает так, что его окружает непроглядная тьма, без всякой перспективы и без малейшей искры надежды. Тогда конь нашего инстинкта может подняться на дыбы и обнаружить неукротимое упрямство. Ибо человеку свойственно искать утех и развлечений; его тянет к чувственному наслаждению, к сильным и острым ощущениям; он сластолюбив от природы и сам не замечает, как вождения и страсти овладевают его душой. С этим восстанием естественного сластолюбия надо уметь справляться. Дело не в том, чтобы искоренить его в себе; утеха нужна всякой твари, человеку нельзя прожить без радости. Дело в том, чтобы утехи нашей жизни не зависели от внешних обстоятельств; чтобы радость наша имела внутренние источники; чтобы мы умели видеть свет и там, где, по-видимому – непроглядная тьма. Бунт чувственного естества должен быть преодолен, иначе человеку грозит разложение личности. Он может быть отчасти укрощён силою воли; отчасти утешен новыми, иными радостями; он может быть подвергнут молитвенному заклинанию; во всяком случае – утихомирён...

Жизнь человеческая покоится вообще на управлении самим собою и на самовоспитании; *искусство жить есть искусство воспитывать себя самого к Божественному*. Чем страшнее, чем безрадостнее жизнь, тем важнее наводить совершенное в мире и бескорыстно наслаждаться им. Во всякой траве есть цветы; во всяком облаке есть красота; во всяком человеке есть своя глубина; о вечной тайне молчит природа; об отрешённости и бесконечности говорит звёздное небо. Отвлечение, утешение и радость ждут нас повсюду; нужно только умение воспринимать их и предаваться им. Иногда достаточно просто поднять глаза к небу или взглянуть на вдохновенно писанную икону. И нет такого безрадостного тупика в жизни, которого нельзя было бы проломить молитвою, терпением или юмором.

Иногда с человеком надо обходиться как с ребёнком. Если ребёнку кажется томительным повторять пройденное и вечно начинать сначала, то надо научить его пускать мыльные пузыри: пусть радуется на мимолётную и обречённую красоту мгновения, пусть добьётся мастерства в этой невинной игре и поймёт значение усилия и упражнения для творчества... Надо упражняться в терпении; надо ввести в жизнь состязание в терпеливости; надо *научиться терпеть легко*.

И пусть каждый из наших детей испытает все радости и разочарования, всю гордость и чувство власти, которые даёт нам школа терпения.

И что бы ни пришлось человеку переносить – грохот машины или головную боль, голод или страх, одиночество или тоску, – он не должен пугаться спозаранку, ибо застрашенная душа теряет власть над собою. Страх возникает от воображения опасности или гибели, а храбрость есть власть над своей фантазией. Не надо предвосхищать возможное зло и осуществлять его в воображении – кто это делает, тот заранее готовит в своей жизни место для него, помогает ему и обессиливает себя. Он заранее застрачивает и разочаровывает своё терпение и становится его предателем.

Терпение есть своего рода доверие к себе и к своим силам. Оно есть душевная неустранимость, спокойствие, равновесие, присутствие духа. Оно есть способность достойно и спокойно предвидеть возможное зло жизни и, не преувеличивая его, крепить свою собственную силу: «пусть наступит неизбежное, я готов считаться и бороться с ним, и выдержки у меня хватит»... Мы не должны бояться за своё терпение и пугать его этим; а малодушное «я не выдержу» совсем не должно появляться в нашей душе. Терпение требует от нас доверия к себе и усиливается тогда – вдвое, и втрое...

А если час пришёл, если испытание началось и терпение впряглось своею силою, тогда важнее всего не сомневаться в нём и в его выдержке. Лучше всего не думать вовсе ни о том, что терпишь, ни о своём терпении; если же думаешь о своём терпении, то думай с полным доверием к его неисчерпаемости. Стоит сказать себе: «я не могу больше», стоит только сосредоточиться на своём страдании – и оно тотчас же начинает расти, и превращается в целое событие, и заслоняет все горизонты духа. Кто начинает внимательно рассматривать своё терпение, тот пресекает его непосредственную и незаметную работу: он наблюдает за ним, подвергает его сомнению и обессиливает его этим. А как только терпение прекращается, так уже обнаруживается нетерпеливость: нежелание нести, бороться и страдать, отказ, протест, бессилие и отчаяние. А когда душу охватывает отчаяние, тогда человек готов на всё и способен на всё: от мелкого, унижительного компромисса до последней низости; дело его кончено и сам он погиб...

И что же тогда? Как быть и что делать? Тогда лучше дать отчаянию свободно излиться в слезах, рыданиях и жалобах; надо высказаться перед кем-нибудь, открыть своё сердце верному другу...

Или, ещё лучше: излить своё отчаяние, бессилие, а может быть, и своё унижение в словах предельной искренности перед Отцом, ведающим всё сокровенное.

И просить у Него силы от Его Силы и утешения от Утешителя... Тогда поток отчаяния иссякнет, душа очистится, страдание осмыслится – и душа почувствует снова благодатную готовность терпеть до конца и до победы.

Но лучше не доводить себя до таких падений и срывов, укрепляя своё терпение, чтобы оно не истощалось. Для этого у человека есть два способа, два пути: юмор в обращении к себе и молитва в обращении к Богу.

Юмор есть улыбка земной мудрости при виде стенающей твари. Земная мудрость меряет тварную жизнь мерою духа и видит её ничтожество, её претензию, её слепоту, её комизм. Эта улыбка должна родиться из самого страдания, она должна проснуться в тварном самосознании – и тогда она даст истинное облегчение. Тогда и само терпение улыбнётся вместе с духом, и душа человека укрепится для победы.

Молитва имеет способность увести человека из страдания и возвести к Тому, Кто послал ему испытание и призвал его к терпению. Тогда терпение участвует в молитве; оно восходит к своему духовному первоисточнику и постигает свой высший смысл. Нигде нет столько благостного терпения, как у Бога, терпящего нас всех и наши заблуждения; и нигде нет такого сострадания к нашему страданию, как там, в Небесах. Мир человеческий не одинок в своём страдании, ибо Бог страдает с ним и о нём. И когда наше терпение заканчивает свою молитву, то оно чувствует себя как бы напившимся из Божественного источника. Тогда оно постигает свою истинную силу и знает, что ему предстоит победа. Так открывается нам смысл страдания и терпения. Мы должны не только принять и вынести посланное нам страдание, но и преодолеть его, добиться того, чтобы наш дух перестал зависеть от него. Мало того, мы должны научиться мудрости у нашего страдания – мудрости естественной и мудрости духовной; оно должно пробудить в нас новые источники жизни и любви; оно должно осветить нам по-новому смысл жизни.

Терпение совсем не есть «пассивная слабость» или «тупая покорность», как думают иные люди; напротив, оно есть напряжённая активность духа. И чем больше оно прикрепляется к смыслу побеждаемого страдания, тем сильнее становится его творческая активность, тем вернее наступает его победа. Терпение – не только искусство ждать и страдать; оно есть, кроме того, вера в победу и путь к победе. Более того, оно есть сама победа, одоление слабости, лишения и страдания, победа над длительностью, над сроками, над временем: победа человека над своею тварностью и над всякими «жизненными обстоятельствами». Терпение есть поистине «лестница совершенства»...

И кто присмотрится к тому, сколь велики были страдания людей в человеческой истории и что из этого вышло, – тот познает и признает великую творческую силу терпения. От него зависит выносливость всякого труда и творчества; оно ведёт через все пропасти искушения и страдания; оно есть орудие и сила самого Совершенства, начавшего борьбу за своё осуществление в жизни; и потому оно составляет живую основу всего мироздания и всяческой культуры... Отнимите у человека терпение – и всё распадётся в ничтожество: верность, скромность и смирение; любовь, сострадание и прощение; труд, мужество и работа исследователя...

И у человека вырастут ещё прекраснейшие крылья, если он будет жить и творить с истинным терпением. Ибо, почерпая свою силу из сверхчеловеческого, он сумеет нести нечеловеческие бремена и создавать на земле великое и чудесное.

Иван Ильин. «О терпении»

*Когда хоронили Россию мою
помпезно, согласно и чинно,
поникшие в свившемся ратном строю,
рыдали поэты-мужчины.*

*Забросив свои боевые клинки,
прощались с Россией навеки.
В плену безутешной сыновней тоски
в гробу закрывали ей веки.*

*Сиротской слезой орошали они
родные ракиты-берёзы...
А я? что же я?.. Бог меня сохрани!
Я лишь утирала им слёзы.*

*«Хоть сабля остра, да мечу не сестра», –
уныло кривились мужчины,
когда намекала я им, что пора
в бою поразвезать кручину.*

*И вновь поминальный гранёный стакан
горючей слезой закусил.
И так порешили – лишь тот атаман,
кто слёзней скорбит по России.*

*А что же Россия? Поминки поправ,
восстав из хрустального гроба,
она сквозь кордоны кержацких застав
сокрылась в былинных чащобах.*

*Ведомая светом скорбящих свечей
ушла, не попомнив обиды,
на звон потайных кладенцовых мечей
от скорбной своей панихиды.*

*А я? что же я? На распутье стою
и слёзы друзьям утираю...
Не лучше ль погибнуть в неравном бою,
чем вживе погинуть в родимом краю,
у гроба пустого рыдая?..*

Диана Кан

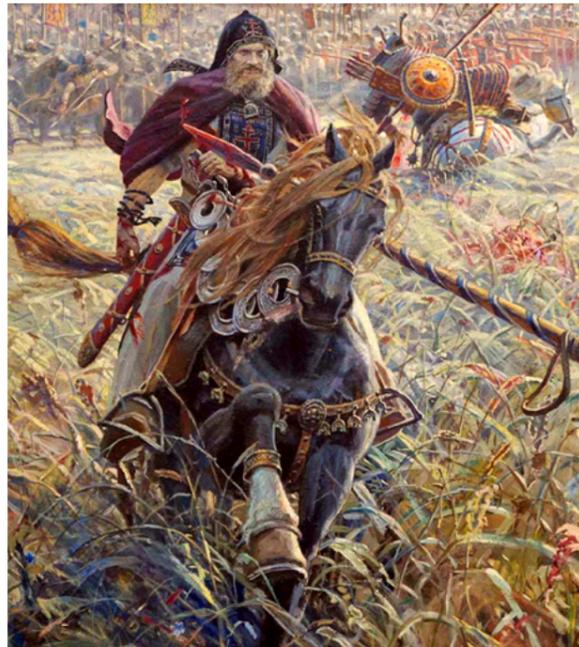
РУССКИЙ ВЫБОР

В сентябре 1380 года произошла великая битва – Куликовская. Русские полки под водительством московского князя Дмитрия в кровопролитнейшем сражении сломали грозную силу Мамаевой Орды. Победа наших предков имела огромное значение в мировой геополитической расстановке, и от берегов Дона докатилась до волн индийского Ганга весть о русских. Однако итоги побоища сказались не только в политике, но и в сфере духовной...

Как известно, Куликовскую битву предварил поединок двух воинов из противоборствующих сторон. Подобное прежде практиковалось довольно часто, и корни такого сакрального противостояния тянутся из седой древности. Вспомним библейскую историю сражения Давида и Голиафа, борьбу до смерти русского князя Мстислава с вождем адыгов Редедей, бой русича Кожемяки, победившего великана печенежина голыми руками... Поединок перед битвой и, конечно, исход его исполнены глубокого смысла: здесь на глазах у всех свершается Божий Суд, и победа или поражение поединщика поднимает или угнетает боевой дух всего воинства. На этом «судном поле», почитай, всегда свершается акт Высшей Правды.

На Куликовом поле сошлись противниками Александр Пересвет и Темир-мурза Челубей: православный инок и бывший воин – с воином и бывшим монахом тибетским... Пересвет прибыл на битву из Свято-Троицкого монастыря, основанного великим молитвенником, игуменом Земли Русской преподобным Сергием Радонежским. Александр Пересвет не всегда был иноком. Знатный боярин, он долго служил Руси на ратном поприще. Его противник, не менее знатный Темир Челубей, напротив, не всегда был поединщиком. Боевую подготовку мурза прошёл в своё время на Тибете, постигнув в среде тибетских монахов и практику боевой магии...

В чём же суть «магии боя», освоенной татарским мурзой? Овладевший ею человек становится способен с помощью заклинаний призывать на помощь могучих духов. И, слившись с ними, он оказывается практически неуязвимым для соперника. Явление редкое, но не уникальное. Из скандинавских саг до нас дошли сведения о берсерках – свирепых воинах севера, одолеть которых было чрезвычайно трудно. На Руси тоже имелись чудо-ратоборцы, чьи поразительные победы, впрочем, не были связаны с владением тёмными практиками. Нашими соотечественниками эти воины назывались «рыкари», ибо в бою могли подражать рыку волка, чем вводили противника в состояние настоящего ступора. Русские летописи повествуют о богатырских подвигах рыкарей, которые поодиночке могли выйти против десятка, а в некоторых случаях – даже и против сотни противников. Рыкарями являлись Илья Муромец, Александр (былинный Алёша) Попович, Меркурий Смоленский, Евпатий Коловрат... Но если западные берсерки перед битвой «заряжались» специальным отваром, то наши рыкари настраивали себя на бой иным, нематериальным способом. Обращаясь за поддержкой невидимых сил в схватке и являясь праведными борцами с духами тьмы, они прежде всего уповали на Бога. Тибетская методика усиления личной боевой мощи ближе рыкарям, нежели берсеркам. Однако за воинское могущество, приобретённое с помощью тибетской боевой магии, следует страшная

Павел Рыженко. Победа Пересвета. Фрагмент. (2005 г.)

расплата: душа человека и после смерти не освобождается от власти злых духов.

Сломить нравственно и физически дотоле непобедимого Темир-мурзу, выставленного противниками русского воинства на Куликовом поле для поединка, победить его ещё до начала сечи – это казалось почти невозможным. Челубей – человек исполинского роста и чудовищной физической силы, сочетавший искусство боя с магической поддержкой духов тьмы – устрашающе возвышался над готовыми к схватке ратниками... Но святой прозорливец преподобный Сергий не случайно отправил на противостояние с тибетским магом Челубеем инок Пересвета, облечённого в схиму и воспринявшего Благодать Святого Духа. Пересвета Господь тоже силушкой, правда, не обидел, однако победа православного ратоборца над своим противником могла осуществиться лишь через его личную жертву – телесную смерть... И русский инок, готовый к этому, перед поединком не надел под схиму доспехов, положившись на Волю Божию – то есть, став непобедимым в абсолюте. Потому жертвенная победа его была столь же неизбежна, как и челюбеево безусловное поражение. Для служителей тьмы исход этого поединка нарушил привычный ход вещей, а по Высшей Правде – именно истинный порядок развития событий и был победой Пересвета восстановлен.

Знал ли преподобный Сергий Радонежский, на какой подвиг он посылает Александра Пересвета? Несомненно. Прозрев исход Куликовской битвы, великий подвижник, находясь в обители, наблюдал духовным оком за течением самого сражения и поминал павших в бою русских героев... Знал ли Пересвет, что его ожидает? Конечно. Но он ведал и о том, что смерть телесная – ничто перед жизнью вечной и победой духовной, поскольку духи тьмы, как бы сильны они ни были, не могут противостоять тем, кто идёт праведной стезёй.

Таковым на многие века стал выбор русских праведников, ибо «не в силе Бог, а в правде...».

КОГО УБИЛ ИНОК ПЕРЕСВЕТ?

Дополнение к известной истории

Когда мы стояли перед картиной художника Павла Рыженко «Пересвет», один из игуменов Троице-Сергиевой лавры рассказал нам такую историю.

В лавре есть монах, который во времена своей юности, как и многие тогда, был увлечён восточными духовными традициями и боевыми искусствами. Когда началась перестройка, он с друзьями решил поехать в Тибет, дабы поступить в какой-нибудь буддийский монастырь. С 1984 года, когда монастыри Тибета открыли для доступа, правда, по ограниченным квотам, туда стало приезжать множество иностранцев. И надо прямо сказать, что к чужеземцам отношение в монастырях было крайне скверное: всё-таки это тибетская национальная духовность. Наш будущий монах и его друзья были разочарованы: они так стремились к этому возвышенному учению, к этому братству, к духовным подвигам, мантрам и молитвам!..

Такое отношение продолжалось до тех пор, пока тибетцы не узнали, что перед ними – русские. Они стали переговариваться между собой, и в разговоре прозвучало слово «Пересвет». Стали выяснять, и оказалось, что имя этого русского монаха записано в особой святой книге, где фиксируются их важнейшие духовные события. Победа Пересвета занесена туда как событие, которое выпало из привычного хода вещей.

Оказывается, Челубей был не просто опытным воином и богатырём – это был тибетский монах, прошедший подготовку не только в системе боевых искусств Тибета, но и освоивший древнейшую практику боевой магии «Бон-по». В результате он достиг вершин этого посвящения и обрёл статус «бессмертного». Слово сочетание «Бон-по» можно перевести как «школа боевой магической речи», то есть искусство борьбы, в котором эффективность приёмов боя беспредельно

возрастает за счёт привлечения путём магических заклинаний силы могучих существ потустороннего мира – демонов (бесов). В результате человек впускает в себя «силу зверя», или, проще говоря, превращается в единое с демоном существо, некий симбиоз человека и беса, становясь бесноватым. Платой за такую услугу является бессмертная душа человека, которая и после смерти не сможет освободиться от этих жутких посмертных объятий сил тьмы.

Считалось, что такой монах-воин практически непобедим. Количество таких, избранных тёмными духами, воинов-тибетцев всегда было крайне невелико, и они считались особым явлением в духовной практике Тибета. Поэтому-то Челубей и был выставлен на единоборство с Пересветом: чтобы ещё до начала сражения духовно сломить русских.

На известной картине Виктора Васнецова оба воина изображены в доспехах, что искажает глубинный смысл происшедшего. Художник Павел Рыженко написал этот сюжет вернее: Пересвет на схватку вышел без доспехов – в облачении русского монаха великой схимы и с копьём в руке. Поэтому он и сам получил тяжёлую рану от Челубея. Но «бессмертного» он убил. Это вызвало полное замешательство в рядах татарского войска: на их глазах произошло то, чего в принципе не могло случиться. Нарушился привычный ход вещей, пошатнулись незыблемые законы языческого мира!..

И по сей день служители духов тьмы, мастера восточных единоборств хранят память о том, что есть некие «русские», у которых есть свой Бог, сила которого неодолима. И этот русский Бог выше всех их богов, и воины этого Бога – непобедимы.

Епископ Митрофан (Баданин)

Михаил Авилов. Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле. (1943 г.)

ТЕРПИ В СКОРБЯХ

По исследованию схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении», из главы о терпении скорбей.

Испытания в жизни христианина тесно связаны с добродетелью терпения, которая рождается от христианского перенесения скорбей. Без неё скорби теряют свой смысл, поскольку не могут способствовать спасению. Тот же, кто до конца своей жизни будет терпеливо нести скорби, «спасен будет» [Мф. 10, 22]. Именно в терпении, по учению святителя Тихона Задонского, состоит христианский подвиг. И если в обычной битве тот побеждает, кто гонит и поражает неприятеля, то в духовной брани часто побеждает тот, кто, гонимый – терпит, обидимый – не мстит, злословимый – благословляет, как и учит апостол Павел: «Не побеждён бывай от зла, но побеждай благим злом» [Рим. 12, 21]. «Сия есть христианская победа – побеждать благим злом», – утверждает и святитель Тихон.

Святитель Тихон смотрит на терпение как на «пристанище обуреваемых, источник мира, крепость, дружество, забрало и хранилище добродетелей, венец благочестия, известное знамение веры, истинная радость вина, плод смирения, покой совести, герб христианский, знамя Христовых воинов, печать избранных Божиих, путь к вечному животу, лестница к Небеси, предтеча к вечной славе, победа на врагов; язва диаволу и ангелом его, миру поругание, торжество над самим собою и прочее». Терпение во всяком страдании всё упование возлагает на Волю Божию и святого Его Промысл; оно, по меткому выражению святителя, подобно якорю, поверженному во глубину Божия милосердия.

Терпеливо перенося скорбные обстоятельства, христианин свидетельствует о своей любви к Сыну Божию, Который ради спасения человека пришёл в мир, страдал и терпел неимоверные мучения. И в благодарность за это человек не может принести ничего, кроме любви, «которая ни в чём так, как в терпении за любимого, познаётся».

Терпение необходимо в усилиях христианина сохранить душу чистой от всего греховного. В природе нет причин, которые бы заставляли человека делать зло. Но после грехопадения наших прародителей зло воспринимается сердцем человека и может укореняться в нём, и нужно уметь свою душу направить к совершенному добру. Терпение даёт человеку силы переносить испытания, физические и нравственные. Святитель Тихон приводит пример из жизни святых мучеников. Когда Диоклетиан не смог самыми изощрёнными пытками заставить отречься от Христовой Веры святого Вита, тогда «побежал с позорища, бия себя по лицу и взывая: горе мне, яко от такого отрока мала побежден есмь». В подобных случаях ведётся не столько физическая, сколько духовная борьба, и христианин должен иметь духовную крепость и мужество. Одних человеческих сил здесь недостаточно, необходима помощь свыше, и её сподобляется тот человек, который в жизни приобрёл нелицемерное терпение.

И в суетном мире ничего невозможно достичь без терпения: славолюбцы прилагают большие усилия, чтобы добиться чести и славы; купцы в поездках укрепляют себя терпением ради приобретения временно богатства; воины, чтобы получить более высокий воинский чин, терпят лишения и опасности. Без этой добродетели невозможно достичь Царства Небесного.

Тем более и христианин должен быть готов терпеть ради своего спасения скорбь и искушения, постоянно утверждаясь упованием на всемогущую помощь Господню.

Христианское терпение даёт возможность человеку сохранить внутренний мир в самых тяжёлых обстоятельствах жизни. Испытывая удары и беды, он всё принимает как от Руки Божией и ни на кого не обижается, но всем прощает. Благодаря этому в душе сохраняется спокойствие, что свойственно бывает только «любителю Христову, который по подобию корабля в тихой гавани стоит, ни ветра, ни бури, ни волн не боится».

Если же человек проявляет нетерпение в скорбях и искушениях, то печаль овладевает его сердцем, ослабляет душу и подавляет в ней всё Божественное. В таком бедственном состоянии христианин не способен ни к молитве, ни к чтению священных книг, ни к богоугодным делам. И если он не смирится перед Промыслом Божиим, продолжит роптать, то скорбь и печаль, возмутив сердце и отняв здоровое рассуждение, сделают душу как бы обезумевшей. Этот человек лишается благодатной помощи: «Бог, Который налагает крест, Тот и помогает носить крест, но помогает соизволяющим и повинующимся, а от ропщущих отходит, и тако сугубо им бывает тягость». Чрезмерная печаль и ропот говорят о привязанности христианина к земному благополучию до забвения Небесного. Это омрачает, опустошает сердце, а жизнь лишает смысла. И может привести к тому, что «многие сами себя смерти предают, и тако временной и вечной жизни лишаются».

Святитель Тихон увещает малодушных христиан смиряться со скорбными обстоятельствами земной жизни и принуждать себя к терпеливому их перенесению. Если человек своими силами не может изменить создавшуюся ситуацию, то, проявляя нетерпение, он усложняет её и, в конце концов, теряет Небесную награду: «того не миновать, что Суд Божий нам определил, а от нетерпения мзда погубляется». Смирненное перенесение испытаний приводит к тому, что они в кратчайшие сроки теряют свою остроту и перестают беспокоить душу, ропот же только отодвигает время успокоения и вызывает возмущение, из-за чего испытания ещё более увеличиваются.

Благовторность терпения распространяется на семью и общество в целом. Ни один человек не свободен от каких-либо немощей, но более всего эти немощи сказываются в семейном кругу. Поэтому снисхождение к немощам друг друга следует, прежде всего, приобрести супругам. В этом случае могут сохраняться в семье мир и согласие. Подобным образом терпение оказывает свое спасительное действие и в обществе. От нетерпения происходят в мире всевозможные строения, войны и убийства, а терпением «всё сие зло отвращается, ибо где терпение, тамо нет ссоры и брани». По словам святителя, терпение более сохраняет общество, нежели оружие.

Христианское терпение рождается от Веры. Без веры человек смысл своей жизни полагает в увеселениях, в приятном времяпровождении. Когда же привычное течение жизни нарушается скорбными обстоятельствами, он приходит в смущение и недовольство.

Вера же, «в сердце живущая, сие смущение укрощает и умирляет, представляя, что всё по Божьему Промыслу бывает». Вера убеждает в том, что все скорби временны и за ними последует вечная радость, а нетерпением оскорбляется Благодать Божия.

Укрепляет христианина в терпеливом перенесении скорбных обстоятельств надежда на Бога, от Которого он во время скорби «ожидает или избавления, или облегчения». Но самое существенное влияние на совершенствование терпения оказывает добродетель любви. Кто любит ближнего, тот не мстит за обиду, но великодушно переносит и даже молится за обидчика, сожалея о нём как о подпавшем влиянию диавола. Отмщение же за зло есть плод не любви, но ненависти.

Когда христианин испытывает скорбь, причиняемую ближним, он побуждается к терпению размышлением о том, что и он сам виноват пред Богом своими грехами от юности своей, но Господь долго терпит и не наказывает его, ожидая покаяния. От этого появляются снисходительность и по отношению к немощам ближних. К терпению подвигает христианина также любовь Божия к роду человеческому и высочайший пример Христа Спасителя, Который претерпел всевозможные мучения за спасение человека. Бремя жизненного креста во многом облегчается, если страждущий обращает свой взор на Господа – Начальника Веры, Который, пострадав, оставил образ терпения, чтобы Его ученики и последователи шли этим путём, не унывая и не ослабевая во дни скорби.

Кроме того, терпение укрепляется воспоминанием о святых мучениках, многообразные страдания которых невозможно и перечислить. Их пригвождали ко крестам, бросали на съедение зверям, сжигали, топили, живыми зарывали в землю, бросали в кипящую смолу или олово, сдирали кожу, раздробляли кости, отрезали члены тела, однако святые страстотерпцы с помощью Благодати Божией мужественно всё переносили и тем приводили ко Христу и вдохновляли на подвиг ради истинной Веры множество язычников. И в настоящее время есть люди, которые находятся в болезнях, в скорбных обстоятельствах и испытывают великие страдания, часто не имея рядом того, кто позаботился бы об их благополучии. Так что если христианин терпеливо будет переносить страдания ради Господа, то он сподобится в жизни вечной такой же награды, как и святые мученики.

Немалую пользу в приобретении терпения приносят размышления о вечных муках и блаженстве праведников. Святитель Тихон учит снисходить умам в ад и представлять положение душ, осуждённых на мучения.

Естественным будет вывод, что лучше претерпеть здесь от Руки Божией наказание, а в будущей жизни иметь вечное утешение в Его Царстве. Если же христианин во временной земной жизни будет уклоняться от испытаний, посланных Богом, то по смерти его постигнут вечные мучения, которых не избежать неисправленному и ненаказанному грешнику. Никто из угодников Божиих не был свободен от скорбей и искушений, потому что нет иного пути к Небу, кроме узкого и тернистого; все святые с великим терпением, радостью и благодарностью воспринимали – как от Руки Божией – превратности жизни, за что и сподобились вечной блаженной радости.

Христианин, смиренно предаёт себя Всеблагой Божьей Воле, и в момент испытаний это приводит к терпению. Смиранный человек не только принимает посланные от Бога испытания, но и видит в них очистительное средство, которым Бог приготавливает его к вечному блаженству, и потому скорбные обстоятельства принимает как милость Божию.

Но более всего скорбная душа в трудные моменты находит утешение и подкрепление в непосредственном обращении к своему Творцу и Создателю. Человек даже тогда получает некоторое утешение, когда сообщает о своей скорби близкому другу. Тем более умиротворяется его дух при молитвенном обращении к Богу, Который слышит каждое слово. И если это будет угодно Божьей Воле и полезно делу нашего спасения, то Он как милосердный Отец пошлёт Свою помощь и избавит от скорбных обстоятельств.

Господь утешительно воздействует на дух молящегося, и часто скорбь после молитвы сменяется чувством благодарности и преданности Господу. Подобное же действие оказывает на душу христианина и чтение Слова Божия. Святой архипастырь советует как можно чаще обращаться к Священному Писанию, в котором, как в духовной аптеке, скорбящий найдёт утешение в самых разнообразных жизненных обстоятельствах.

Таким образом, скорби, для очищения души на пути, ведущем ко спасению. Скорбные обстоятельства, воспринимаемые с терпением и самоукорением, помогают формированию в христианине богоподобных свойств: смирению, послушанию, упованию на Бога. Все добродетели посредством терпения очищаются, возвышаются и постепенно превращаются в один благодатный поток, влекущий душу христианина в вечные сферы Божественной Жизни. Следовательно, терпение является неотъемлемым условием духовной жизни христианина, и без него невозможно совершенствование и спасение души.

По сайту <http://bookitut.ru>

О ПЕРЕНОСЕНИИ МОЩЕЙ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Михаил Нестеров. Князь Александр Невский. (1894-1897 гг.)

Конь буланый.
Меч булатный.
Небеса в крови.
На священный
подвиг ратный,
Русь, благослови!

Среди злой
хазарской ночи
сыновьям вослед
голубые вдовы очи
льют свой слёзный свет.

И былинное раздолье
осенил окрест
Православный
ветер воли,
посланный с Небес.

Наш поклон
родному дому,
Божьему лучу...
Щит к щиту.
Шелом к шелому.
И плечо к плечу.

Диана Кан

Благодарный князь Александр Невский – славный воин, великий молитвенник за Святую Русь и защитник её православного народа – за годы своего княжения сумел сохранить нашу землю в пору тяжёлых невзгод, терзавших её. Предусмотренное Богом время «собирать Русь» ещё не пришло, однако именно сохранение Руси было самым насущным делом в сложнейшем положении, в котором оказалось тогда наше Отечество. Немало потрудившись во славу Божию на этом поприще, святой князь Александр отошёл ко Господу, перед смертью приняв постриг с именем Алексия. Митрополит Кирилл, духовный отец и сподвижник Александра Невского, в надгробном слове о почившем сказал: «Знайте, чада мои, что зашло уже солнце Земли Русской. Не будет более такого князя на Руси». Но и после своей кончины святой благоверный князь уже не один век продолжает помогать нам, оберегая родную землю.

Почитание Александра Невского началось сразу же по его погребению. Его нетленные мощи, по церковному преданию, в первый раз были открыты накануне Куликовской битвы. Это судьбоносное для нашей страны сражение произошло в сентябре 1380 года. Тогда же, в 1380 году было установлено местное, владимирское празднование в память князя Александра Невского.

В годы царствования Петра Первого пришла к концу многовековая борьба между Россией и Швецией за выход к Балтийскому морю. По заключении 10 сентября 1721 года Ништадского мира наконец-то закончилась изнурительная Северная война. Однако сам русский государь-победитель Пётр Великий считал себя лишь завершителем дела, начатого ещё святым Александром: ведь именно со знаменитой Невской победы над шведами в 1240 году совсем молодого тогда новгородского князя Александра Ярославича длительное противостояние скандинавам и началось...

Памятуя о том, в день заключения Ништадского мира царь Пётр Алексеевич принял ещё одно важнейшее решение: о перенесении мощей святого Александра Невского из города Владимира в новую, северную столицу России – Санкт-Петербург. Редкий для деяний Петра случай – по этому вопросу монарх лично советовался со Священным Синодом и заказал для переносимых святых мощей великолепную раку из собственных средств. Перемещение святыни из старозаветной Владимиро-Суздальской Руси на берега Балтики зримо отразило изменение геополитического статуса и облика государства Российского: тогда в недрах уходящей Руси уже зарождалась Россия молодая... И отныне не Москва, но Санкт-Петербург должен был стать не только официальной российской столицей, но и новым значимым духовным центром страны. Кроме того, в том же году Пётр Первый принял титул императора России, подобно самодержцам ведущих европейских держав, став равным в их числе.

С началом петровских преобразований можно по праву связать и наши воронежские земли. В эпоху раннего правления царя Петра наш край стал своего рода «творческой лабораторией» для будущих инициатив деятельного царя. На воронежских верфях по его решению строится флот – впрочем, не флот пока, а флотилия – Донская, или Азовская. Но это и есть то самое зерно, из которого впоследствии вырастет могучий Российский военно-морской флот. За пятнадцать лет в наших краях было построено и спущено на воду около трёх тысяч судов самого разного класса! И примерно треть из них являлись боевыми – то есть были оснащены артиллерией. Обучившись «на Воронеже», многие мастера затем успешно применили полученные практические знания на Балтике.

Не забудем и о том, что первый Воронежский епископ, святитель Митрофан, «Казанской» иконой Божией Матери благословил царя Петра на строительство Санкт-Петербурга именно у нас, возле Успенского храма, что и сегодня высится на Адмиралтейской площади Воронежа. Это было, конечно, ещё не начало города на Неве, но судьбоносное духовное предвозвещение славной истории северной столицы...

Приняв решение о переносе святых мощей Александра Невского, царь Пётр не откладывал дела надолго, и по его велению рака со святыней вскоре покинула древний стольный град Владимир. Мощи святого благоверного князя Александра от Владимира до Новгорода Великого с Крестным ходом несли на руках, затем до Санкт-Петербурга они путешествовали в ладье по реке. Сам царь встречал прибывшую святыню в устье Ижоры, и это тоже символично: именно отсюда начался некогда поход дружины Александра Ярославича, завершившийся полным разгромом заморских находников! Спустя много лет в устье этой же реки и молодой Пётр Алексеевич сражался со шведами...

Отслужив в устье Ижоры молебен, раку с мощами поставили на богато украшенную галеру, и Пётр с вельможами сопровождал её до новой столицы России. По городу рака плыла на руках православного народа, нёс её и сам царь. В своё время он подставит плечо и под гроб с телом почившего святителя Митрофана Воронежского... А родился будущий воронежский первоиерарх на земле владимирской, откуда и прибыли в Санкт-Петербург святые мощи благоверного князя Александра... Такими вот символическими совпадениями полнится отечественная история.

В последние дни лета 1724 года святые мощи князя Александра Невского были доставлены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры, которую, к слову, основал тоже Пётр Первый. А празднество в память перенесения мощей благоверного князя было официально постановлено отмечать ежегодно 30 августа /ст. ст./ (12 сентября /н. ст./).

Православный народ не забывает святого благоверного князя. Память о нём хранит патриарший собор в столице Болгарии Софии, кафедральные соборы городов Таллина и Тбилиси. Александр Невский является небесным покровителем Курска и Старого Оскола, и в этих городах Черноземья ему установлены памятники. А на земле воронежской, на крутых белых склонах меловых гор Придонья не так давно возрождён Воскресенский Белогорский мужской монастырь. Обитель пещерная, и главный её храм освящён во имя святого Александра Невского. Есть в храме и частица святых мощей великого князя. Каждый год 12 сентября в Белогорском монастыре – большой престольный праздник. Паломники, а их немало, традиционно украшают пещерный храм и прилегающую к нему небольшую площадку на скалах виноградными побегами. Как известно, виноградная лоза – один из символов Христа, сказавшего:

Перенесение мощей Святого Александра Невского императором Петром из города Владимира в Санкт-Петербург в 1724 году. Русский художественный листок. (1861 г.)

«Я есмь Виноградная Лоза, а вы – ветви». И все мы, будучи со Христом – ветви Его Живоносной Лозы. Лучшие из людей – самые добрые из побегов... К ним, вечно неувыдаемым, бесспорно, и принадлежит святой благоверный князь Александр Невский.

Игорь Маркин

Филипп Москвитин. Перенесение мощей святого князя Александра Невского императором Петром I в Петербург. (2000 г.)

ПЕЧАЛЬ И РАДОСТЬ

21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы

Праздник Рождества Пресвятой Девы Марии от благочестивых Иоакима и Анны установлен с первых веков христианской веры. Скорбь и радость сочетаются в этом празднике, как и в самом факте зачатия и Рождества Пречистой. Она появилась на свет по милости и воле Божией вопреки всем законам природы – по глубокой вере и неустанной молитве Её престарелых бездетных родителей.

Всем скорбящим и страждущим отраду, надежду и утешение даёт великий пример долгого и самоотреченного земного жития Той, Кому в установленные сроки суждено было принять на Себя непостижимое для человеческого разума бремя Богоматери. Эта жизнь в дивной духовной чистоте и внутренней гармонии, жизнь, «радость возвестившая всей вселенной», от малых лет была исполнена молитв и размышлений о Боге – Богомыслия. Но она была полна и личных трудов, радостей и скорбей, и неизбывного материнского страдания, терпения и, с юности, доверия к Творцу. И кроткого смирения пред Волей Божией: «Се, Раба Господня, да будет Мне по Слову Твоему...» [Лк. 1, 38]. Смирения, сродного тому, с которым в Молении о Чаше и Христос, Единородный Сын Божий, в преддверии Своих Крестных Страданий предаёт Себя Промыслу Небесного Отца: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» [Мф. 26, 39]... А потом – неотступная готовность Пречистой Матери принять Волю Божию о Своей судьбе до самого исхода, с которой принимает Она оставшийся земной жизненный путь после ухода на Небеса Сына и Господа.

Долго скорбели о своей бездетности праведные родители Приснодевы, многие годы горячо молились Господу о разрешении неплодия, считавшегося у их соплеменников наказанием от Бога за грехи; много творили они милостыни и терпели оскорблений от окружающих. И в своих печалях, в совместной молитве и в щедром благотворении благочестивые Иоаким и Анна постепенно очищались духом и воспламенялись всё большей любовью и преданностью к Богу. Так они были приготавливаемы Провидением Божиим к рождению Приснодевы Марии, избранной от всех родов в Матерь воплощённому Богу-Слову.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил в проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы: «Тесным и скорбным путём Господь ведёт к славе и блаженству избранных Своих, ибо и Самой Матери Бога по плоти предречено было праведным старцем Симеоном, что «душу Ее пройдет оружие», и Она испытает тяжкие скорби душевные во время страдальческой жизни единственного Сына Её – Единородного Сына-Слова Божия!.. – «да откроются многих сердец людских помышления» [Лк. 2, 34-35].

Так скорбен и тесен путь всех избранных Божиих, ибо мир и миродержец, то есть враг Бога и человеков, крайне теснит людей Божиих; и Сам Господь попускает им идти тесным путём, способствуя им устремляться к Богу и на Него единого возлагать своё упование.

Но какую же радость доставляет нам Рождество Богоматери? Единородный Сын Её и Бог разрушил проклятие, тяготившее на преступном и окаянном роде человеческом, и низвёл на него Благословение Божие.

Тропарь праздника, глас 4

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвестит всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, и разрушил клятву, даде благословение, и упразднил смерть, дарова нам живот вечный.

Через Иисуса Христа отверженное человечество примирилось с Богом, безмерно оскорблённым людскими грехами, и Христос стал Посредником примирения [Рим. 5, 10-11]. Человечество освобождено от проклятия и от смерти вечной, удостоилось Благословения Отца Небесного; оно соединилось и срастворилось с Естеством Божественным, оно возведено было в первое достояние своё этим *срастворением*, по выражению церковной песни. Отверженный прежде человек удостоился усыновления Отцу Небесному, получил обетование славного воскресения и вечной жизни на Небесах вместе с ангелами. Так что празднуемое событие – рождение Богоизбранной Отроковицы – принесло радость всему миру, ибо Рожденный от Неё, поправ всеродную смерть, даровал людям жизнь вечную.

Всё это совершено и донныне совершается воплотившимся из Пречистой Девы от Духа Святого Сыном Божиим. Как почтено и возвеличено человечество через Богородицу, удостоившуюся по Своему безмерному смирению и величайшей чистоте и святости стать Матерью Богочеловека!

Она всегда пребывает Предстательницей рода христианского пред Своим Сыном и Богом. Она – наша Надежда непостыдная; Она отводит от нас тучи праведного гнева Божия, отверзает нам древний Рай Своим ходатайством; Она поддерживает престолы царей и хранит их. Она тысячекратно спасала и спасает Россию; Она её возвеличила, прославила, утвердила; Она Поручница грешных во спасение. К Ней христиане обращают свои бесчисленные моления, прошения, хвалы, славословия и благодарения; Она совершает бесчисленные чудеса, благотворные во всех концах мира.

Будем же светло торжествовать праздник Рождества Пресвятой Девы Марии, украшаясь сами всякими добродетелями христианскими».

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Святитель Иоанн Максимович, архиепископ Сан-Францисский писал, что на третий день после смерти «...душа проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же её и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых мытарств, на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее. И только успешно пройдя все, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну.

Как ужасны эти бесы и мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Матерь Божия, когда архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Её от этих бесов, и в ответ на Её молитвы Сам Господь Иисус Христос явился с Небес принять душу Пречистой Своей Матери и отвести Её на Небеса. Это зримо изображено на традиционной православной иконе «Успения Богородицы». Воистину ужасен третий день для души усопшего, и по этой причине ей особенно нужны молитвы.

Описания в святоотеческих и житийных текстах мытарств-истязаний, которым подвергается душа после смерти, сходны, но индивидуальный опыт может значительно различаться. Мало-значительные подробности (типа числа мытарств), конечно, второстепенны в сравнении с главным фактом: тем, что душа действительно вскоре после смерти подвергается суду – «частному суду», где подводятся итог той невидимой брани, которую она вела (или не вела) на земле против падших духов.

Православная Церковь считает учение о мытарствах таким важным, что упоминает о них во многих Богослужениях. В частности, Церковь особо излагает это учение всем своим умирающим чадам. В «Каноне на исход души», читаемом священником у одра умирающего, есть следующие тропари: «Воздушного князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напрасного сих словоиспытателя сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли» [песнь 4]; «Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крылы покрывся, не вижу бесчестного и смрадного и мрачного бесов образа» [песнь 6]; «Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончаться хощу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице» [песнь 8]. Так умирающий православный христианин готовится словами Церкви к предстоящим испытаниям».

* * *

*Казалось, мы ещё споём – но ждать уже нельзя.
Казалось, каждому своё – а всем одна стезя.
Там ничего нам не узнать, где нет ни тьмы, ни дня.
Но звездопад – небесный знак, пугающий меня...*

*– Простимся, друг!.. Дорога нас не выведет вдвоём,
и кто-то перейдёт из сна в пустынный окоём...
Ты спишь, к земле щекой припав, в полыни голубой,
и каждый вечер новый враг приходит за тобой.*

*То ль бес, то ль шут в последний раз меня на измор взял?
– На что мне ваша клять сдалась!.. – кричу. А песня – вся.
Я ухожу... – Проснись, проснись!..
Молчишь, глаза смежив.
Не разобрать: где верх, где низ?.. Ты... слава Богу, жив.*

Римма Лютая

А епископ Феофан Затворник предупреждал мужа умирающей сестры: «У отшедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Там нужна ей помощь! – Станьте тогда в этой мысли, и вы услышите вопль её к вам: «Помогите!» – Вот на что Вам надлежит устремить всё внимание и всю любовь к ней. Я думаю, самое действительное засвидетельствование любви будет, если с минуты отхода души Вы, оставляя хлопоты о теле другим, сами отстранитесь и, уединясь, где можно, погрузитесь в молитву о ней, в новом её состоянии, о её неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу – ей о помощи, в продолжение шести недель, да и далее.

В сказании Феодоры мешок золота, из которого ангелы доставали плату, чтобы отделяться от мытарей – это были молитвы её старца. То же будут и Ваши молитвы... Не забудьте так сделать... Се и любовь!».

БОРЯСЬ С БЕСОМ, ПОЖИРАЮЩИМ ВРЕМЯ

Задумаемся о том, за что придётся нам отвечать на **пятом мытарстве**, а это – **мытарство лени**; о том, как связана лень с гордостью и иными грехами. Грехи этого мытарства: жить в праздности (бездельничать, лениться); жить от чужого труда (тунеядство); брать плату за невыполненную работу; лениться ходить в храм; лениться читать слово Божие; пренебрегать заботами о собственном спасении и о спасении других людей.

Итак, рассуждения об этом мытарстве будут связаны с личным временем, с ответственностью человека за то, чем было наполнено время его собственной земной жизни.

«Беседуя, мы дошли до мытарства лени, – свидетельствует блаженная Феодора. – Там человек даёт ответ за все дни и часы, проведённые в праздности. Здесь же задерживаются и тунеядцы, питающиеся чужими трудами и не хотящие сами ничего делать или берущие плату за невыполненную работу. Там же спрашивают отчёт с тех, которые не заботятся о славе Имени Божия и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к Божественной Литургии и к другим службам Божиим. Здесь же испытываются небрежность и уныние, лень и нерадение о своей душе – как мирских людей, так и духовных, и многие отсюда отводятся в пропасть».

Самый страшный бес – это бес-хронофаг, пожирающий наше время. Мы можем часами сидеть у телевизора, переключаясь с канала на канал; или у компьютера, скачивая фильмы, которые так и не посмотрим, или книги, которые не будем читать. Всё это делает бес, пожирающий время. Проходят секунды, минуты, часы и дни, месяцы и годы, но ничегонеделание, безделье не покидает нас... Это означает, что бес лени, пожирающий время, завладел нами. Ведь мы существуем во времени, и он хочет, чтобы его у нас не осталось для чтения «Библии», для посещения храма, покаяния, молитвы, для спасения души. Вслушайтесь в пророческое предупреждение, касающееся каждого из нас: «Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены» [Иер. 8, 20]. Не спасены!.. А пока ищем удобного времени даже для спасения (!), не понимая, что «время уже коротко» [1Кор. 7, 29] и, возможно, его у нас почти не осталось... Нельзя откладывать дело своего спасения на завтра-послезавтра, «ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» [2Кор. 6, 2]. То есть благоприятное время настало, вот оно – это **ТЕПЕРЬ** время благоприятное, вот, **ТЕПЕРЬ** день спасения, ибо завтра может и не наступить. Сын Божий учит: «Довольно для каждого дня своей заботы» [Мф. 6, 34]. Подумай о себе сегодня и сейчас не поленись обратиться с молитвой к Богу... «Итак, доколе есть время» [Гал. 6, 10] – «время долготерпения Божия» [Рим. 3, 26], будем искать Бога, а Он недалеко от нас и готов выслушать и принять нас. Он долготерпит, Он пока ещё ждёт нашего обращения, ещё наше земное время не вышло...

Ты спросишь: а ждёт ли Он меня? Ответ в словах Самого Христа: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» [Откр. 3, 20]. Но бес-хронофаг, пожиратель времени, хочет лишить

Мытарство пятое: лень.
Фрески Рильского монастыря, Болгария. Фрагмент.

нас всего этого и, отняв время сегодня, он отнимет его у нас и завтра, и послезавтра. Значит, надо бежать от лени, ведь сказано нам: «со страхом проводите время странствования» [1Пет. 1, 17], «чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» [1Пет. 4, 2]. «Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» [Рим. 13, 11]. Итак, надо жить, «зная время», о чём и учит нас премудрый Екклесиаст: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий» [Еккл. 3, 5].

Лень не приходит одна, за ней приходит и стремление жить от чужого труда и брать плату за невыполненную работу. Это и означает «жить... по человеческим похотям, но» не «по воле Божией» [1Пет. 4, 2]. Люди, живущие в лени, «кормятся от чужого труда», хотя и представляют свою деятельность полезной для общества, но явно берут плату за невыполненную работу. К ним применимы слова из «Писания»: «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; наплатили сердца ваши, как бы на день заклания» [Иак. 5, 4-5]. И ещё: «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле... Многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые – без жителей» [Ис. 5, 8-9]. Несправедливо нажитый капитал негоден Богу и породит гнев народный.

Все люди, ленивые и охочие до чужого, рискуют застрять на данном мытарстве. Причём об удержании платы говорится как о грехе, вопиющем к Богу: плата, удержанная у работников, вопиет, и вопли обделённых дошли до слуха Господа. В «Библии», кроме указанного случая, только три греха вопиют к Богу. Это умышленное убийство: «И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне

от земли» [Быт. 4, 10]; это содомский грех: «И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжёл он весьма» [Быт. 18, 20]; и это угнетение бедных, вдов и сирот: «Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их» [Исх. 22, 22-23].

Блаженный Августин писал, что настоящий ад начинается уже в этой жизни у тех, кто привязался к богатству, и оно затмило им Бога: «Если же ты побеждён жаждой грязной прибыли, ...то тебя начнёт швырять буря. Тебя будут бросать волны собственной жадности, ты будешь обуреваем своими желаниями и можешь утонуть, ибо рядом не будет Христа».

Преподобный Исаия Отшельник учил: «Ленью питается своеволие, рождается гордость и презрение своей обязанностью». Тунеядец ищет лёгких путей в жизни, поэтому готов пойти на любое плутовство. Став богатым, он презирает бедных как неудачников и лентяев – так ему легче заглушить свою совесть. От презрения в нём рождается гордость. Он считает себя никому не должным, но всех хочет видеть обязанными ему. Он не считает, что Бог ему что-либо послал, чтобы он позаботился о других. Если таковой и делает что для других, то его «милосердие» есть попытка подачками заставить к нему относиться лучше, чем он есть на самом деле. Таковой в День суда узнает, что его богатство не принесло ему спасения, «ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие» [Лк. 18, 25]. Воскресшие праведники поведают ему «слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» [Деян. 20, 35].

Множество цитат, предостерегающих от лени, можно привести. Так, преподобный Исаия Отшельник советовал: «Не люби лени, чтобы не пожалеть, когда достигнешь воскресения праведных». Преподобный Нил Синайский говаривал: «Матерью пороков признавай лень, потому что блага, какие имеешь, расхищает, а каких не имеешь, не допускает приобрести». Эти слова правильнее отнести к тем, которые сами стали виновниками своей нищеты. Сказано: «Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя» [Притч. 6, 10-11].

И всё же более всего пострадают те ленивцы, которые ленились ходить в храм и читать дома Священное Писание. Ничто так, как участие в общественном Богослужении, не уподобляет человека ангелам, которые единодушно и единогласно прославляют Господа Бога в Его Небесном Царствии. А чтение «Библии» есть истинный источник веры, как и написано: «Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» [Рим. 10, 17]. Как известно, апостол Павел поучал юного Тимофея: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасёшь и слушающих тебя» [1Тим. 4, 16]; и еще: «Доколе не приду, занимайся чтением... учением» [1Тим. 4, 13].

«Однажды, – рассказывал инок Афанасий, – мне пришла мысль: что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? Я почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришёл ко мне и, сказав: «Ступай за мной», – привёл меня в какое-то исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красота их передать невозможно. И слышал я, что множество людей за дверьми непрестанно славят Бога. Подлинно, братие, чудная, неизглаголанная жизнь в Царствии Небесном! «Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» [Мф. 13, 43]; там для них «мир и радость во Святом Духе» [Рим. 14, 17]; там «служат они Господу и зрят лицо Его. И ночи нет там, и не имеют там нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь освещает их» [Откр. 22, 3-5]. Там, наконец, такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем. Когда мы стали стучать в двери с целью войти в них, изнутри некто спросил нас: «Чего вы хотите?» Путеводитель отвечал: «Мы хотим пройти через двери». Голос же внутри сказал: «Никто, пребывающий в лени, не входит сюда, но если хотите войти, ступайте назад и подвизайтесь, нисколько не помышляя о благах суетного мира».

«Скучает душа моя о Боге всегда и молится день и ночь», – писал преподобный Силуан Афонский. Не будем же и мы лениться и не радеть о своём спасении, не отдадим свой земной век бесу, пожирающему время. Будем помнить, что теперь – день спасения, время долготерпения Божия.

По тексту прот. Олега Стеняева

Так вот живёшь и ждёшь.
Сердце, как свечку, жжёшь.
И, подойдя к черте,
щуришься в темноте:
«Господи, где Ты, где?..»

– Здесь. Никому из вас
не закрывали глаз.
Даже в крошечном сне
вы на пути ко Мне.

Если б Он говорил –
так бы Он и сказал.
Если б хватило сил
верить своим глазам,
не опуская взор,
не шелохнув ресниц...

Если Ты до сих пор
снился – и дальше снись!

Сквозь опалённый лёд,
сквозь реактивный вой
сердце к Тебе плывёт
капелькой восковой –
крошкой небесных сот,
искоркою тепла.
Выдохом слабым: «Вот,
только и донесла...»

Нина Ягодинцева

ДА УСТРАШИМСЯ ЛЕНИВОЙ БЕСПЕЧНОСТИ

Есть произвольная болезнь, которая открывает вход многим другим болезням, произвольным и произвольным – и, наконец, губительным. Такая болезнь есть нравственное небрежение. Некоторые могут подумать, что это болезнь не тяжкая и не опасная. Но потому-то, что её почитают не тяжкою и не опасною, она и становится тяжкою и опасною.

Евангельская притча показывает нам людей, которые, будучи званы на царское пиршество в честь царского сына, приняли это с небрежением: «Небрегше отыдоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя» [Мф. 22, 5]. Они не думали быть мятежниками или преступниками: они только позволили себе небрежение. Но что из того произошло? Они сами себя лишили чести и радости быть участниками царской трапезы; оказали царю неуважение и непослушание; подали худой пример другим. А те уже пошли далее и убили посланных от царя; подвигли тем царя на гнев, и подвергли свой город его наказанию /прещению/.

Царь Небесный, по Благодати Единородного Сына Своего Иисуса Христа, призывает всех нас к Своей духовной трапезе для вкушения силы, жизни и радости Царствия Его во времени и в вечности. Если бы искуситель приступил к нам, и сказал: «Не ходите на трапезу Царствия Христова», – то мы, конечно, ужаснулись бы, и сказали бы: «Отъиди, сатана!» Он это знает, и поступает не так грубо. Нас зовут ко Христу в церковь – но искуситель говорит: «Можно и не ходить, или не очень часто, и не на продолжительное время; у вас есть свои дела». И, при нашем небрежении, с нами происходит то, что в притче: «небрегше отыдоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя».

Николай Бурдастов. Тихий берег.

Посланники Царя Небесного, пророки и апостолы, внушают нам, что ко Христу и к трапезе Царствия Его надобно идти путём покаяния, молитвы, исполнения заповедей Божиих. Но искуситель говорит: «Кто без греха? Нельзя живущим в мире не идти больше или меньше путём мира; путь покаяния найдётся ещё открытым ближе к смерти и к самой трапезе небесной». – И мы, хотя и не отрекаемся от сей трапезы, но или не идём к ней, или идём, хромая на оба колена, и едва ли подвигаемся вперёд от худшего к лучшему.

«Евангелие» учит нас, что для достойного приобщения трапезы Царствия Христова должно иметь одеяние чистое, достойное близости к Царю; что ум наш должен быть одет благоговейными помышлениями, а сердце – святыми желаниями, тело очищено воздержанием; что дела веры, правды, добродетели должны составить светлую одежду нашего духовного существа. Но подкрадывается лукавый помысел, и шепчет, что это значит – требовать от человека жизни Ангельской, которая выше его. И многие из нас, под тем предлогом, что не обязаны вести жизнь Ангельскую, небрежно всем существом своим погружаются в жизнь мирскую, рассеянную, чувственную, нечистую, скотоподобную.

Что же из сего? – Мы своим небрежением сами себя лишаем наслаждения дарами Благодати Христовой; в нашем недостаточном исполнении обязанностей люди, более склонные к нарушению обязанностей, видят своё оправдание и идут далее, во глубину зол; Царь Небесный оскорбляется; время, данное нам для нашего спасения, истощается без пользы; наказание Правосудия Божия угрожает. И ещё милость Божия, если угрожает прещению Божие временное, наказательное и исправительное, а ещё не осуждение конечное и вечное...

Повторяю: да внимаем себе, и да бодрствуем над собою. Да удерживаемся не только от попушения себя на зло, но и в неосудительной, по-видимому, деятельности, да страшимся небрежения и ленивой беспечности, которые повреждают доброе, и неприметно пролагают путь злему. У пророка написано: «Проклят творяй дело Господне с небрежением» [Иер. 8, 10]. Видите, что не только пагубно не делать дела Божии, но и делать их с небрежением страшно. Да будем, по учению Апостола, «тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе» [Рим. 12, 11]. Аминь.

Святитель Московский Филарет (Дроздов)

УТЁШИТЕЛЬ

«Яблочный спас в саду яблук припас». В нынешнем году эта поговорка оправдалась как никогда. Повинуясь своим неведомым законам, сады наперекор обморочно жаркому, засушливому лету повсеместно наплодили горы отменных матёрых яблук.

Всякий сорт объявился во всём своём достоинстве: мельба, шафран, лобо, макинтош вкупе с айдаредом, джонатан, бельфлёр... Сады словно горели огненно-оранжевыми и темно-карминовыми красками. Бодрый яблоневиный дух отдавал то карамелью, то миндалём.

Осенний сбор яблук – не просто этапная садовая обязанность. Это ритуал и в то же время – нелёгкая суетная работа. Не так-то просто подгадать с ним в нашем октябре, улучшить хороший сухой день. В это время

погода переменчива. От неё можно ждать всего и внезапно: и колких морозов, и кручено-верченого урагана, и настёрных потопных ливней. Запас октябрьских неожиданностей превосходит любой житейский и метеорологический опыт.

Я поехал на дачу за яблоками при лениво-тёплом солнце в лучших традициях позднего бабьего лета; а когда был собран первый ящик, небо провалилось, низко осело под тяжестью смурной облачной поволоки такого цвета, как будто его наспех заасфальтировали.

Когда наскочил резвый дождь, сразу стало понятно, где мне сегодня придется ночевать. И только ли сегодня? От дачного кооператива до трассы полкилометра грунтовки. Под дождём она в считанные минуты

становится непреодолимой. Таково свойство нашего отменного воронежского чернозёма. Есть хляби небесные, есть – земные. Так вот, родной земной покров, как некая чёрная дыра, не раз прихватывал своими густо замеса склизкими хлябями колёса моей старенькой «шестёрки». Идти за трактором в ближайшее село, в Богоявленское, километра два опять-таки по топкому чернозёму. К тому же без гарантии найти там хотя бы одного трезвого человека. В дождь, я знал по опыту, это просто невозможно: ничто так не располагает к нарушению трезвости, как хлипкое мокрогодожье, и богоявленцы обрюз полов не были в этом отношении исключением...

Я спешно занёс на веранду ящики с уже снятыми яблоками, невольно с удовольствием представляя, как завтра к утру их прохладный благодатный аромат разойдётся по всем комнатам. Дождь ещё поднапрягся. Он грубо и сильно плескал по саду, сшибая листья, будто щелчками. Мокрые, они не летели, а точно капали. Вообще, этот бодрый октябрьский хлестун мне явно нравился: осень хорошо, как следует раздождилась. Но прежде всего он нравился мне тем, что оставил меня на даче. И, может быть, даже не на один день.

Человеку, как известно, необходимо многое; в том числе надо хотя бы время от времени вдруг взять да и остаться одному – в саду на опустевших дачах. Я не мог объяснить полезность такого садового затворничества, как можно объяснить, скажем, полезность для организма витаминов или грамотной диеты, но я догадывался, что так было нужно. *И взял Господь Бог человека, /которого создал/, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его [Быт. 2, 15].*

На веранде у меня всегда есть запас сухих дров: и на розжиг, какие полегче, и на топку, какие помясистей. Они аккуратными стопками разложены у стены по сортам: грушевые, яблоневиные, сосновые. Есть тут и берёзовые чурочки, и дубовые. Когда они у тебя под рукой, дождь только в радость. Печь в доме – как мать родная. Пока я укладывал в топку и возжигал поленца, ливень всюю старался быть настоящим хлестуном. Откуда-то из детства вспомнилось милое бабушкино слово «дожжик»... Наконец печь заработала, взялась крепким живым огнём. Он сипел, хлопал и азартно вздыхал. Пресно пахнувшее сонное тепло повалило по комнатам...

Земля же была безвидна и пуста [Быт. 1, 2]. Я невольно почувствовал себя на безлюдных, сиротски-унылых дачах как будто свидетелем Божьего творения мира. Мой слякотный сад, залепленный мокрым, дряблым снегом, словно стал Эдемом. Я же, ни много ни мало – Адамом. Во-первых, мы оба – садовники,

Екатерина Кизилова. Молитва. (2004 г.)

во-вторых, я был так же одинок, как и Адам, пока Бог не создал ему помощницу.

В подвечерье я встал на молитвы «на сон грядущим». Встал, как обычно, с бодрым чувством. Есть что-то особенно вдохновенное в молитве, когда ты один на километры вокруг. «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь», – старательно проговорил я, перекрестился и хотел продолжать, как вдруг понял, что я уже не один: он тоже здесь, в тёмном углу за печкой. Тот, от которого из века в век тянет серным запахом...

«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас!..» – И тут, в самый воодушевлённый миг молитвы, когда она была на очищающем подъёме, какой-то тусклый, невнятный голос вдруг с напряжением, будто из последних сил, скрипуче проговорил в мою сторону: «А Бога-то нет, братец-кролик. Я за него один в двух лицах».

Знакомый психиатр рассказывал мне, что в их науке такой болезненный казус числится как «хульные мысли», и они относят его к неврозам. Хотя, если по жизни, то вначале эти «хульные мысли» как бы сами по себе насакаивают, а неврозом они становятся позже, когда всласть истерзают, изгадят душу человека. Атеистам, разумеется, такая ломка не грозит. Учítывая, что я тогда словно бы находился в Райском саду и ощущал себя в некотором смысле Адамом, призванным «возделывать его и хранить его», для полноты картины никак было не обойтись без искусителя, без змия. Но только он как-то особенно нагло себя вёл.

Чтобы не осквернить молитву, я отошёл к окну. «Хулителю» это моё отступление, видно, засчитал себе в актив и на время удовлетворённо притих. В саду к дождю-хлестуну присоединился мокрый снег. Он не падал – шлёпался. Сочно облепленные им яблоки напоминали увесистые снежки. Тепло печи стало поживее. Кстати, сложивший её печник был благодушно разговорчив; от него я узнал, что печь такой кладки называется «монашка». Это пришлось мне по душе.

Я лёг, не окончив молитвы, с горечью чувствуя в себе бесовское осквернение. Однажды я видел фильм, в котором инопланетная тварь поселяется в людях, чтобы потом взорвать их изнутри, – моё состояние было сходным.

Сон – как дыра во времени. Минуты, часы перестают существовать. Их нет. Ты сопричастен вечности. По крайней мере, так хочется думать. Под утро я увидел во сне яркую серебристую точку вдалеке. Она медленно приближалась ко мне, принимая очертания человеческой фигуры в белом одеянии до пят. Только Лицо было неразличимо. Я взволнованно напрягся. А Он с кроткой улыбочкой пригляделся ко мне.

«Бог есть Любовь», – вдруг сокровенно, дарующе проговорил этот вочеловеченный Свет – и словно заполнил всего меня изнутри озаряющим сокровенным сиянием. Я обострённо почувствовал, что оно, это тепло, было *Живое*...

Проснулся, продолжая физически чувствовать его в себе. Был пятый час утра – то несуетно раннее время, которое словно подготовлено для молитвы. Я встал перед иконой в остывшей, уныло пахнущей золой тёмной комнате. Я знал, что никто и ничто уже не помешает мне, не осилит отныне живущий во мне Свет.

И я был утешен: молитва получилась сердечная, благодатная. О такой говорят: «сотворилась». Хульные мысли навсегда оставили меня.

Сергей Пылёв

Братия Антониевского храма и миряне, духовные чада и сотрудники редакции «Вестника Антониевского храма» с любовью поздравляют своего доброго пастыря – настоятеля храма, главного редактора нашего культурно-информационного издания протоиерея Николая Бабича с полувековым юбилеем! Желаем нашему дорогому батюшке многая и благая лета и сердечно благодарим за его горячую молитву, непрестанные труды и огромное духовное терпение!

СБОР СРЕДСТВ НА КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК

Дорогие братья и сестры! Просим всем миром жертвовать на **главный колокол – КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК для колокольни Антониевского храма**. С Божьей помощью планируем освятить его в честь 170-летия нашего небесного покровителя – святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, которое отмечается в текущем году. На изготовление и доставку потребуется около двух миллионов рублей: 1 кг стоит 1100 рублей, общий вес 1800 кг. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Реквизиты: **Р/с 40703810800510003141** в Филиале N 3652 Банка ВТБ 24 (ПАО)

БИК 042007738, ИНН 3665045857, КПП 366501001. К/с 30101810100000000738.

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736.

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

* * *

*Уже нетрудно думать о поре,
зовущей нас к Божественному Свету –
взойти к Нему на утренней заре,
иль на вечерней... в полудрёме ветра.*

*Легко быть добрым... Белый свет жалеть...
Идти к Голгофе тысячу ступеней...
И до заката, может быть, успеть
услышать о причастности к Успенью...*

*Как тихо на кордоне у реки!
Но птиц многоголосое звучанье, –
как жест всё той таинственной Руки,
махнувшей нам отсюда на прощанье.*

Зоя Колесникова

**С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68. Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru
Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antoniush.ru**

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Заместитель главного редактора по организационным
вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный секретарь,
корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.
Тираж: 3000 экземпляров. Заказ: № 000.

Время подписания в печать:
по графику 03.10.2017 г. в 10-00,
фактически 03.10.2017 г. в 10-00.
Дата выхода издания в свет: 09.10.2017 г.
Издаётся на средства и трудами благотворителей.
Не используйте наше издание в хозяйственных целях.
Цена свободная. Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года